

ИЗ ИСТОРИИ ПРОМЫСЛОВ В СЕЛЕ РОГАЧЁВО

Введение

Экономическое развитие села Рогачёва на протяжении XV-XIX веков было весьма успешным. Этому благоприятствовал целый комплекс факторов. Важнейший из них – радикальные преобразования Петра I в экономической и политической жизни России XVIII века. Развитие промыслов, ремёсел и производства в это время сопровождалось оживлённым обменом товарами. В торговле происходило дальнейшее укрепление внутренних рыночных отношений, расширение ассортимента товаров, рост и усиление позиций купечества.

Главной фигурой в коммерческой жизни России XVIII века являлся купец, но он не был единственным носителем торгового капитала. Составной частью последнего всё активнее становились крестьяне. Они оставались крестьянами по своему правовому положению и, выполняя феодальные повинности, одновременно занимались коммерцией. В соответствии с правительственным законодательством крестьянам разрешалось торговать только ограниченным перечнем товаров и продуктами сельского хозяйства, как правило, вне городов. Они могли продавать съестные продукты в городах только в розницу (зерно, мясо, рыбу, молочные продукты и др.) и были обязаны поставлять продовольствие для армии. Богатые крестьяне часто нарушали запреты и вели торговлю в городах, так как в то время крестьянину было очень трудно получить юридические права купца. Прежде ему необходимо было владеть капиталом в 300-500 руб., получить согласие помещика на уплату подушной подати до следующей ревизии, и только после этого Сенат мог перевести богатого крестьянина в купеческое сословие. Эта сословная группа также участвовала в формировании всероссийского рынка.

В истории России вторая половина XVIII века, охватывающая правление Екатерины II (1762-1796 гг.), отмечена значительными успехами в развитии отечественной торговли. Например, была расширена география русской коммерции,

обновлены и значительно укреплены позиции русского купечества, развитие кредита. Появились бумажные деньги, усовершенствовано торгово-промышленное законодательство, усилилось значение коммерческого флота в российской внешней торговле. Документы свидетельствуют о том, что Екатерина II, как и Пётр I, в государственной деятельности уделяла особое внимание проблемам промышленности и торговли, принимала личное участие в их разрешении.

Артель «Щётка-гребень» 20-30-е годы

Как особая форма торговли в XVIII веке существовала ярмарка, достигшая наивысшего развития в его последней четверти. Такая форма массовой торговли, в которой главной фигурой являлся купец, была обусловлена не только особенностями российского феодализма с его хозяйственной замкнутостью, но и большой протяжённостью территории, слабым развитием путей сообщения, низкой плотностью населения империи. Значительной являлась сеть областных ярмарок, связывающих местные рынки с всероссийскими ярмарками.

Городские ярмарки были трёх типов: местные, межгородские районные и областные с лавочным и базарным торгом. На ярмарках того времени в большом количестве находились торговые заведения ↓ харчевни, кабаки для простого люда

и трактиры для купцов, порядочных людей. Здесь же для покупателей организовывались увеселения, зрелища, игры.

В феодальной России преобладали сельские торги, игравшие большую роль в снабжении населения продуктами и товарами. Особенно выделялись торгово-промысловые сёла с постоянными торговыми рядами. Яркий пример тому торговое село Рогачёво Дмитровского уезда Московской губернии.

Бывшие торговые люди с. Рогачёво фото начала 20-х годов

Сельские торги обеспечивали и транзитную торговлю: сюда приезжали не только отечественные, но и иностранные купцы. К концу XVIII века почти вся огромная территория Российской империи покрылась сетью сельских торгов. В это время существовало много форм торговли: от всероссийских ярмарок с миллионными оборотами до торговцев-коробейников.

В XIX веке меры царского правительства, направленные на расширение водных путей сообщения в России, благотворно повлияли на развитие отечественной коммерции. За первую половину века была завершена постройка каналов, начатая ещё при Павле I, и сооружено несколько новых каналов. В 1830 году началась эксплуатация первого в России шоссе между Санкт-Петербургом и Москвой. К 1855 году длина русских шоссе дорог достигала уже 4186 вёрст. Вскоре развернулось строительство железных дорог. В 30-40 годы XIX века стало

быстро развиваться паромное судоходство. Все эти и другие позитивные факторы существенно влияли на развитие внутреннего рынка страны, в том числе и на экономическое развитие села Рогачёво.

*Дом зажиточного крестьянина Титинькина в
с. Рогачёво.*

Предпосылки к развитию промыслов

Первое письменное упоминание о селе Рогачёво в духовной грамоте князя Московского Дмитрия Ивановича Донского относится к концу XIV века, к 1389 году.

На протяжении нескольких столетий Рогачёво представляло собой богатейшее купеческое село с добротными каменными домами и с церковью, одной из самых крупных в России. Расположенное на большом тракте между городами Дмитровом и Клином и, имея в близком соседстве судоходную пристань, в устье рек Яхромы и Сестры, село Рогачёво издавна известно своей местной торговлей.

Началом торговли и развитием промыслов Рогачёво обязано Николо-Пешношскому монастырю, в вотчинном владении которого до 1786 года находилось село. После начала проведения Екатериной II в 1784 году секуляризации церковных земель около миллиона монастырских крестьян России стали собственностью государства, перейдя в разряд экономических крестьян, делами которых занималась Коллегия экономии. Большая часть земель, принадлежащих ранее монастырю, перешла в руки крестьян. Одновременно эта коллегия обложила крестьян большими налогами. Сбирать с земли такие доходы было невозможно. Это подтолкнуло жителей развивать хозяйственную, торговую деятельность, заниматься промыслами.

Дом купца Архарова (постр. 60-е гг. 19 века)

В 1786 году Коллегия экономии была упразднена и экономические крестьяне слились с государственными крестьянами. Бывшие экономические крестьяне остались за государством и не превратились в крепостных, сохранив личную свободу.

Именно они были той основной экономической силой, которая преобразовывала деревню на капиталистических началах, ведя розничную и оптовую торговлю, открывая мастерские и фабрики, покупая незаселённые земли.

*Здание чайной Горюнова (до 1917 г.). Фотография 1941 г.
Сегодня здание Рогачёвской ДК*

Храм в с. Рогачево

Все эти факторы способствовали тому, что в селе Рогачёве в разное время в основном получили своё развитие такие промыслы как судоходство, торговля, отхожий, роговой (изготовление гребней и расчёсок). Были рогачевцы которые занимались сапожным и башмачным промыслом, обработкой кож, сельскохозяйственным производством. Имелся и такой редко встречающийся промысел, как «сорный», то есть выплавка из пожарного мусора сплавов разных металлов. Были и другие немногочисленные малоизученные виды деятельности.

Судоходство

В давние времена одним из наиболее развитых направлений хозяйственной деятельности, приносящей доход рогачевским жителям, было судоходство, как процесс перевозки товаров. Этому промыслу содействовал, во-первых, водный путь от Дмитрова по рекам Яхроме, Сестре, Дубне и Волги и далее на север и юг, во-вторых, наличие судоходной пристани вблизи села Рогачёво. Пристань была на месте слияния рек Яхромы и Сестры, находилась в 9 километрах от села Рогачёво и называлась Усть-Пристань: «В устье реки Яхромы, расстоянием от Дмитрова в 35 верстах, есть пристань, Рогачёвской называемая, на которой употребляются одни

лодки, как для свозки к Волге на другие большие суда разных припасов, так и для выгрузки из проходящих по Волге больших судов».

Рекламная открытка

В XV веке в числе лодок с товарами разных монастырей, приходивших по рекам в Дмитров, в старинных документах упоминаются лодки «Пешношские и Пустанская», принадлежавшие видным монастырям Дмитровского княжества - Николо-Пешношскому и Медведевой пустыни. Товары из Дмитрова и в Дмитров приходили летом на судах неглубокой осадки. Более значительные суда перегружались в устье Дубны (около 40 км. от Рогачёво) или у села Рогачёво. В грамоте конца XV века говорится: «...а заслянет их судно монастырское у устья Дубны, и они выкладывают из того судна в три подлодки», то есть из одного большого судна перегружали в три мелкосидящих Суда, ходившие от Дмитрова, носили различные названия: паузки¹, павозки, лодки «с набои» и челны. Самая маленькая пошлина шла с челна, потому что это были суда совсем незначительной вместимости. Больше брали с лодки «с набои», так назывались лодки с подставленными к борту лодки досками. Значительнее были паузки или павозки. С них брали пошлину с каждой донной доски «колко будет в паузке досок». О размерах этих судов можно судить по следующим расчётам: на лодке «с набои» в одном случае указано человека три или четыре, в другом – четыре или пять. Лодки «с набои» по вместимости приравнивались к 4-8 саням.

¹ Речное мелководное судно для перегрузки клади с больших судов на мелководные.

В Дмитров ходили мелководные суда. Более крупные останавливались недалеко от впадения реки Яхромы в реку Сестру в 9 км от села Рогачёво, поэтому здесь и образовался оживлённый торговый центр. Рогачёвцы ходили с товарами по рекам Сестре, Дубне и Волге до города Рыбинска. Однако в XVIII веке река Яхрома стала мелеть и этот водный путь постепенно перестал использоваться для перевозки товаров.

Торговля

Вместе с развитием судоходства получила развитие и торговля. Богатые крестьяне владели торговыми складами, баржами. Покупали и перепродавали товары. На торги, проходившие в Рогачеве, Дмитрове, Кимрах, съезжались крестьяне из царских, монастырских и частновладельческих сёл и деревень, находившихся по близости, и даже из самого Переяславля-Залесского. В Рогачёво также приезжали торговать «сведенцы Смоленские, паны Московские, барашки и огородники».

*Купец Юрасов с супругой
(из купеческой семьи Сарафановых).
Фото нач. XX века*

В XV веке в Рогачёве было уже 20 торговых монастырских лавок, арендованных местными крестьянами, но во время польской интервенции большинство лавок было разорено. Торговля пришла в упадок, и начала расширяться только после Смутного времени, но уже в меньшем размере. На это указывает тот факт, как мало собиралось в этот период таможенных пошлин. Например, в 1620 году их было собрано только на 8 рублей.

Правда, постепенно к 30-м годам XVII века торговая деятельность в Рогачёво расширилась. В 1627-1629 годах на погосте Рогачёво было 12 лавок, 4 полки, были и торжки по четвергам. В таможенной грамоте по селу Рогачёво за 1621 год постоянно упоминаются «Дмитровцы городские люди», которые приезжают в Рогачёво для закупки и продажи товаров. Дмитровцы покупают соль, бочки рыбы и сельдей, воск, продают мясо и скот («коровы пригонит»).

Купеческие дочери. фото начало 20 века

В Рогачёве купцы торгуют пшеницей, рожью, овсом, солодом, ячменём, гречкой, толокном, репой. А также и кожами, мелким и крупным скотом: лошадьми, коровами, козами, баранами, овцами, свиньями.

Дмитровцы и другие торговые люди привозили в Рогачёво также и дёготь, лук, чеснок, орехи, яблоки, мак и хмель.

С. Шумаков в книге «Обзор грамот Коллегии Экономии», вып. 5, приводит содержание некоторых грамот, которые подтверждают тот факт, что торговое дело в Рогачёво к середине XVII века уже было весьма развито. Так грамота Коллегии Экономии от 1625 года воеводе Никону Алексеевичу Спиридову приказывает «чтобы он, в село Рогачёво таможенным и кружечного двора головам для сбора с мелочных товаров пошлин и с продажным питьем целовальников посылать и с пристани фартяных изб для продажи питья строить не велел».

Очень интересна грамота по изложению взаимных претензий друг на друга монастыря и таможенных голов. Для того «по жалованным грамотам прошлых лет 128 по 190 год (1628-1682) в том селе Рогачёве велено таможенные пошрины с молочных товаров собирать в монастырь вместо годовые руги² и молебных денег 28 рублей 11 алтын³ с деньгой⁴. Да и для того, в том селе с мелочных товаров пошлинные деньги собирать, что того монастыря разных вотчин и села Рогачёва крестьяне положили к спорному дмитровцев челобитью Дмитровской таможи выписи за руками верных голов и ларешных и за таможенными печатями, по каковым выписям крестьяне явили на поупку всяких товаров деньги и на продажу товары многие написали и пошрины по указу в Дмитровскую таможду платили. И впредь в том селе большими кладовыми и локотными товары отнюдь не торговати, и просёлочными дороги таких товаров утайно мимо Дмитровской таможи не провозить, чтобы от того сбора нашей и государевой казне истери, а Дмитровской таможи недобора не было. А что села ж де Рогачёва крестьянин Марчко Григорьев купил на Макарьевской ярманке соли тысяча пуд с лишком, в сказке написал, что соль продал в Клину и положил о той соли платёжную выпесь».

Во втором десятилетии XVII века к прежним налогам прибавились новые подати и сборы. С торговых операций стала взиматься пошрина. Так, в 1620 году в грамоте царя Михаила Фёдоровича велено было Пешношскому монастырю

² 1) Церковная земля и угодыя, отведённые на содержание всего притча.

²) Годичное содержание попу и притчу от прихода деньгами, хлебом и припасами.

³ Монета в три копейки.

⁴ Монета в полкопейки или 2 полушки.

собирать ругу в 25 рублей не из Москвы, как прежде бывало, а из пошлинных денег села Рогачёво. Надо заметить, что эти пошлины были на откупе у московского жителя Баженки Никифорова, который доставлял монастырю много неприятностей. Руководство монастыря добилось, чтобы эти функции были переданы им, что и было закреплено Грамотою царя Михаила Фёдоровича. В дальнейшем было запрещено москвичу откупщику Никифорову собирать в селе Рогачёво таможенную пошлину.

Об уровне развития торговли в Рогачёво в конце XVII века находим сведения из одной челобитной, поданной в 1698 году Дмитровскому воеводе Ивану Ларионовичу Строеву. Жители Новомещанской слободы Василий Андреев и Василий Подпужников просили разрешения собирать пошлины и продавать питьё в селе Рогачёво «против иных таких же монастырских ярмонок». Но в их просьбе было отказано, потому что «в которых монастырских в вотчинах бывает питье продажа и в то же время больших торговых людей съездов в годовые ярмонки, а в том селе годовой ярмонки не бывает, а торговать велено против таких же монастырских ярмонок в неделе только два дни».

С XVII столетия рогачёвские торговцы вели свои торговые дела со многими отдалёнными городами, даже с Санкт-Петербургом. От села Рогачёво торговцы водным путём по рекам Яхроме, Сестре, Дубне и Волге доезжали до города Рыбинска, скупали здесь хлеб и отвозили его в г. Санкт-Петербург. Священник И.Т. Покровский приводит такой факт: «В 1750 году в селе Рогачёво крестьянский сын Алексей Никитин сын Боков ездил в Санкт-Петербург для продажи тряпья. Он же ездил в Псков и по несколько возов покупал там снятков для продажи в Рогачёво, в Пешношском монастыре и в Лавре (в 1758 году в Лавру по 45 рублей за воз). Того же села Рогачёво крестьяне Григорий Иванов сын Боков и Илья Михайлов сын Сапёлкин, деревни Трёхденевой крестьянин Семён Тимофеев Мошкин (1753 г.), деревни Александровой Василий Козьмин (1752 г.)» также привозили целые возы мелкой рыбёшки и торговали в селе.

О соляной торговле в XVIII веке некоторое понятие даёт следующая любопытная запись в делах Дмитровского магистрата за 1714 год: «Земские бурмистры и соляной торговли голова с товарищи» писали в поместный приказ о

том, куда девать именитого человека подрядную соль, которая явилась «с духом и смешанная с песком и землёю». Такой соли оказалось: в Дмитрове 9 кулей весом 93 пуда. А в селе Рогачёво 14 кулей в 144 пуда, так как в селе Рогачёво был один из крупных складов соли.

О росте торговли в этот период говорит тот факт, что к 1758 году в центре села уже располагались торговые ряды.

Некоторые рогачёвские торговцы из крестьян записывались в московское купечество, например, братья Боковы в 1722 году, братья Дмитрий и Фёдор Ивановы, дети Новосёловы в 1750 году, Сапёлкины, Маслов в конце восемнадцатого столетия.

В торговом отношении Рогачёво во второй половине XIX века не уступало соседним городам ☞ Клину и, особенно, Дмитрову.

Годовой торговый оборотный капитал простирался до миллиона рублей. «Торговля, ☞ упоминает священник Покровский, ☞ где мануфактурная, галантерейная и колониальными товарами, преимущественно же хлебная и мясная. Исконные мясники ☞ Негины». Мясная торговля была обширна, её возглавляла семейная династия мясников Негиных. За селом, по направлению к деревне Кочергино, стоял целый ряд боен. Забой скота был примитивным и около боен валялись в большом количестве отходы от забоя животных ☞ целые груды кишок, в которых глубоко вязли ноги. Зловоние наполняло воздух. Сами постройки боен представляли собой ветхие сараи. Судя по всему, о санитарии, а тем более об экологии никто не задумывался.

Предметы торговли, за исключением мяса, привозились главным образом из Москвы и частью из Петербурга. Но более крупные рогачёвские купцы ☞ все крестьяне, ездили за товаром на ярмарки Нижегородскую, Ростовскую, Рыбинскую, в Псков и другие города: С. В. Суругин с сыном, И. С. Судариков, О. И. Рыбаков, В. О. Блинов, К. В. Буров с сыновьями, С. Тюленев, М. Д. Князев, О. А. Юрасов и многие другие. В 40-60-х годах XIX века сами известными по всей округе торговцами в Рогачёво были Спиридонов с братьями, Сарафановы и Е. П. Суругин.

Доставлялся в Рогачёво скупленный товар из отдалённых мест или железной дорогой до города Клина, а оттуда караваном 30 вёрст до Рогачёво. Или водным

путём: реками Волгой, Дубной и Сестрой до пристани в 9-ти верстах от Рогачёво; из Москвы по Дмитровскому шоссе или по большой дороге ☞ Рогачёвке.

Покровский И. Т. упоминает фамилии рогачёвских торговцев, семьи которых занимались торговлей на протяжении двух столетий – XVII и XVIII: Квасковы, Блиновых, Негиных, Маковкиных, Мочаловых, Мошкиных, Сарафановых, Свечниковых, Страшкеевы, Рябовых, Наумовых, Шевяковых, Дунаевых. Юрасовых, Князевых, Кстовских, Хлаповых, Мурановых, Тюфаевых, Досиковых, Кучковых. Некоторые семейные династии крестьян, занимавшихся торговлей, имели своё начало из монастырских служак: Кротовы, Гороховы, Базловы, Костеровы.

Разбогатевшие купцы к началу XX века стали торговать мясом в Москве, постепенно захватив почти всю торговлю мясом в Охотном ряду. Здесь почти в каждой мясной лавке торговали уроженцы села. Рабочими у них были земляки и бедные родственники из Рогачёво. Крупным торговцем мясом был Гордеев, он иногда скупал в день 500-600 голов крупного рогатого скота. Кожи у купцов обычно скупали Юрасов и Архаров, владельцы кожевенных заводов. Они не гнушались кожами павших лошадей, собак и кошек. Они также покупали кожи у охотников, в том числе шкуры рысей, лисиц.

Самая старинная торговая фамилия, известная за пределами села, Мошкины. Семён Тимофеевич Мошкин ещё в 1753 году ездил в Псков и покупал там снетки возами для торговли ими в Рогачёво, в монастыре и в Лавре. В 1760 году он с рогачёвским крестьянином Алексеем Никитиным содержал монастырскую мельницу на реке Рогачёвке.

Рогачёвцы братья Титинькины, Квасковы, Кувьикины, имея свои лавки в селе, выезжали с красным товаром⁵ по уездам: Дмитровскому, Клинскому, Корчевскому и Александровскому. Титинькины имели свои лавки даже в Кимрах.

В конце XIX века в Рогачёво было около пятидесяти лавок с гостиним двором на площади, с церковными лавками и с лавками под домами, четыре кожевенных и один клеевой завод, шесть трактиров, четыре питейных заведения.

Так до наших дней сохранилось здание чайной Е. И. Горюнова, при котором был винный склад и «Рейнский погреб». Вот как описывает житель села Рогачёво

⁵ Ткани, мануфактура (ткани, текстильные изделия).

В. С. Уланов питейные заведения села: «В Рогачёво много трактиров. Особенно велики трактирщики Горюнов, Мочалов, Помялов и Гордеев, но и они по базарным дням не могут вместить всех проходящих. Приезжает много людей со всей округи, да и коренные рогачёвцы любят попить чайку в трактире. Именно в трактире. У иного дома уже поспел самовар, а он всё-таки идёт в трактир. Вот трактир Горюнова: он имеет два «Раствора», шириной каждый достаточный, чтобы проехать тройке лошадей. Из его нутра несётся запах водки. Многочисленные «половые» в белых халатах, с непременно коробком спичек у пояса, обслуживают гостей». Эти воспоминания относятся к началу XX века.

Рогачёво славилось ярмарками. В описании Дмитровского уезда 1787 года говорится, что на Рогачёвскую «ярмонку», которая бывает три раза в год: 9 мая, 27 июня и 25 сентября, «съезжается купечество из городов Переяслав-Залесского, Клина и Дмитрова с китайками⁶, кумачами⁷, разными шёлковыми материалами, а из окружных разных селений с лошадьми, телегами, колёсами, ситами, решётками, с небольшим количеством разного хлеба. Сверх сего, в этом же селе бывают еженедельно по понедельникам торговые дни, на которые также из разных селений съезжается крестьянство и привозит как свои крестьянские изделия на продажу, так и закупает товары».

В начале XX века еженедельно было два рынка и две ярмарки в году

(Никольская летняя и в десятую пятницу по Пасхе). Кроме того, было два так называемых сборных рынка: перед Николиным днём ☞ зимой и в понедельник третьей недели Великого поста. Народу, как на ярмарках, так и на сборных рынках стекалось до десяти тысяч человек. На Никольскую ярмарку бывала довольно значительная конная ярмарка.

На ярмарках торговали мануфактурой, галантереей, хлебом, солью, рыбой, скотом. Обилие народа, множество палаток со сладостями и детскими игрушками, конский базар, карусель, балаганы, шарманщики, уличные гимнасты ☞ всё это создавало пёструю картину. Вот что пишет историк И. Токмаков о торгах в Рогачёво: «В экономическом селе Рогачёве, имеющем каменную и деревянную

⁶ Хлопковая ткань, изначально мутножёлтая, привозилась из Китая.

⁷ Хлопковая ткань, обычно алого, иногда синего цвета.

церкви, всякую неделю бывают оные по понедельникам и четвергам, на которые съезжаются из того или других уездов крестьянство с хлебом и мелочным и щепетильным⁸ товаром, и самые же жители содержат в лавках всякие щепетильные товары и съестные припасы, так что сие селение более на город, ежели на село, а жители более на мещан, нежели на крестьян походят».

По воскресеньям и четвергам по главной улице тянулся базар. Вот как описывает базарный день торгового села Рогачёво начала XX века писатель-земляк Семён Павлович Подъячев в своей повести «Среди рабочих»: «Центром Рогачёва была площадь с огромной белой церковью, похожей на собор. На площади вокруг церкви сосредотачивалась вся торговля. Здесь было много лавченок, трактиров, винополия и казённая чайная. Кроме того, на площади торговали в палатках, с лотков, с возов. Огромная пёстрая толпа толкалась на площади и гудела, как пчелиный рой. Трактир был набит битком. Измученные, потные, со злыми лицами половые носились по залам, разнося гостям чай, заваренный не кипячёной водой и разбавленный для крепости или, как говорят, для цвета содой, а то и просто порошком берёзового выплавка. К винополии длинной лентой тянулся черёд ожидающих. В этом череду стояли мужчины, бабы, девки. Подвигались медленно, словно шли к царским дверям. При входе снимали шапки». И ещё одно описание «базарных» дней В. С. Улановым: «По воскресеньям и четвергам по всей улице базар. Помню, как много продают яблок: привозят их из деревень в ящиках, где они лежат рядами, переложенные соломой. Палатки ☞ где главный товар пряники, а зимой ☞ мороженая рыба».

Богатство Рогачёво обращало на себя внимание уже при въезде в село. Большие двухэтажные каменные здания, используемые как предприятия, и как жилые помещения, тянулись непрерывно по всей главной улице и окружали торговую площадь. Каменные торговые ряды были великолепны, да и все прочие постройки, добротные, солидные, говорили о зажиточности её владельцев. Если в сёлах и деревнях того времени крытые соломой избы были обычным явлением, то в Рогачёво не было ни одного дома крытого соломой.

⁸ Нитки, булавки, иголки, шпильки, бисер, духи, помада и др.

Богато, на широкую ногу жило купечество на селе. Как пример тому, Никольский храм, который и сейчас поражает своими размерами и монументальностью. Строительство церкви было начато в 1849 году и велось исключительно на средства купцов Козьмы Григорьевича и Ильи Матвеевича Мошкиных и братьев Гордеевых. Церковь была гордостью местных жителей. Сложенная по проекту архитектора Дмитриева из кирпича с включением белого камня, она строилась с 1850 по 1886 год путём замены частей прежнего кирпичного храма конца XVIII века. При взгляде на неё приходят на память слова С. Т. Аксакова: «Воздвигла божий храм сума торговая». Действительно, только сума торговая была в состоянии возвести в селе такое сооружение. «Построенная на средства купцов, во главе с богатеями Мошкиным и Беловым, она подавляет своею монументальностью и роскошью оборудования. Рогачёвский храм заключает в себя пятиглавый собор, большой «зимний» придел ☞ «трапезную» и высокую массивную колокольню. Внутри ☞ высококачественная роспись стен, обильная позолота. Дорогие иконы под зеркальными стёклами. Церковные сосуды и евангелия, осыпанные драгоценными камнями. Множество хоругвей, иные настолько велики и тяжелы, что нести каждую из них нужно не менее, чем трём человекам».

Рогачёвские крестьяне. производство гребней

Но начало XX века было началом увядания села Рогачёво. С одной стороны, его торговое и экономическое значение снизила проведённая из Москвы через Дмитров Савёловская железная дорога. С другой стороны, ввиду обмеления рек

ликвидировался водный путь. И окончательно завершили богатую историю рогачевской торговли и развития промыслов, став точкой отсчёта разрушения былого экономического величия села, революционные события 1917 года.

Отхожие промыслы

До нашего времени дошли сведения о существовании в селе Рогачёво отхожих промыслов, таких, как торговля рогачёвских крестьян мясом, кожами, лошадьми в других городах, а также работа на стороне на фабриках, заводах, в артелях.

Отхожие промыслы в среде жителей Рогачёва получили особенное распространение в XVII и XIX веках.

Местом отхожих промыслов для рогачёвцев служили главным образом Москва, Санкт-Петербург и другие города и местности. На заработки отправлялось в основном мужское население села.

Вот фамилии наиболее известных торговых людей, проживающих на стороне: Квасков, Блинов, Негины, Маковкин, Мочалов, Мошкин, Сурогин, Сарафанов, Свечников. Многие из этих фамилий значились в приходно-расходных книгах Николо-Пешношского монастыря за 1773 и 1780 годы.

Рогачёвцы в Москве занимались торговлей мясом. В Охотном ряду почти во всех лавках торговали рогачёвские мясники. Многие жили в Москве подолгу, бывало и до старости. Некоторые жили семьями. Имели свои дома, лавки, а мясники - бойни. Пример: Гордеев, В. С. Корешков, братья Рябовы, Анучкины, О. С. Рыбаков с братом, Боковы, Новосёловы, Суханов, Маслов, Шалыгины, Меркурьевы, Верёвкины, Губановы, Д. О. Козлов, И. В. Коренев, Рубцов, Бровкин, Сарафанов, Юрасов, Лямин, Панковы и другие – в Москве.

В Петербурге ъ Н. И. Гордеев, Келейниковы, Рябов и другие.

Торговля на стороне приносила рогачёвцам большие доходы. «Артельщики по большей части живут на хороших местах, имеют по нескольку мест торговых и больше на железной дороге. Вследствие особых условий артельной службы в жизни своей артельщики вообще малоустойчивы. Нередко впадают в роскошь и даже в распутство, скоро лишаются своих мест и возвращаются домой. Некоторые

занимаются барышничеством (барышник – торговец лошадьми). Пример: Черновы, И. И. Равинкин, В. М. Панюшкин. Они имеют помногу и довольно дорогих лошадей для Москвы. Проживающие на стороне, платя купеческие капиталы, за весьма редким исключением, земли своей не бросают. Она обрабатывается или посредством найма или оставшимися членами семьи. А некоторые, из находящихся в услужении, на рабочую летнюю пору сами приезжают в село».

Известен промысел, связанный с разъездами по окрестным сёлам. Жители села Рогачёво, в основном из бедных слоёв, которых было немало, разъезжая по деревням с мелким товаром, собирали одновременно разное тряпье. Отсюда их прозвище «тряпичники». Собирали или покупали за копеечку также палых ягнят, дохлых собак, околелых кошек. Отсюда их второе прозвище – «рогачёвские кошатники». Всё это торговцы тщательно сортировали и затем продавали на бумажные и мыловаренные фабрики. Выше уже упоминался сын рогачёвского крестьянина Бокова Алексей Никитин, который в 1750 году в ездил в Санкт-Петербург для продажи тряпья.

У фабричных рабочих был более-менее постоянный заработок. Жили на фабриках без паспортов и в вотчине считались за беглых. За неплатёж податей сотские отыскивали на фабриках людей «разного звания». Так, в реестрах живущих на фабриках крестьян за 1751 год, значится село Рогачёво: «Андрей Васильев 20 лет на фабрике с 1736 году, Исай Ильин Соболев 20 лет на фабрике с 1735 году».

Роговый промысел

Широко известным рогачёвским промыслом был роговый или гребенной - производство из рогов и костей животных гребней и расчёсок. Этот промысел существовал в Рогачёве и его окрестностях с начала 20-х годов XIX века. Основателями его считаются крестьяне Рогачёвской волости деревни Телешово Филат Дмитриев и Алексей Грешный. Оба они обучались мастерству в Москве. Приехав на родину, они первоначально устроили небольшие заведения с 2-3 работниками. Этот промысел стал быстро распространяться среди жителей Рогачёво и близлежащих сёл и деревень. Иногда даже название села Рогачёво связывают с существованием гребенного промысла.

Для гребенного производства основным материалом были бычьи рога. Разделение труда в роговом производстве на выделку рога вызывала потребность в помещениях двух родов:

1) в плавильной мастерской или плавильне, где рога подвергались первоначальной обработке и расправлению рога на плашки.

2) в гребённой мастерской, в которой из расправленных рогов путём различных операций получали совершенно готовые отделанные гребни, причём нескольких сортов.

В плавильных мастерских преобладала форма семейного и одиночного производства. В то время как в гребенной мастерской работа производилась наёмными рабочими.

Если в 1879 году имелась в гребенном производстве предпринимательская форма, т.е., наём рабочих, то через 20 лет преобладающей формой стала семейная мастерская.

В Рогачёвских мастерских производились несколько видов и сортов гребней:

- тузейные, имеющие редкие и частые зубья на одной стороне;
- частые жёлтые 4 размеров;
- казачки-складные;
- костные гребёнки;
- поповские, короткие с одними редкими зубьями;
- парикмахерские;
- двухчастые гребни некрашенные.

В гребёночных мастерских Рогачёвской волости рабочие в семидесятые годы XIX в. были заняты на производстве с 4 часов утра до 10 часов вечера, т.е. 18 часов, что за вычетом 4 часов на еду и отдых равнялось 14 часам ежедневного труда.

Мастерские находились большей частью в руках зажиточных крестьян. Самостоятельные небольшие мастерские также были в полной зависимости от более богатых гребенщиков. В этом отношении очень интересны слова одного крупного промышленника, снабжавшего почти половину Рогачёвской волости сырым материалом и рогом: «Нам, хоть и совсем бросить наше мастерство, так ничего не значит: одними деньгами проживём. А вот, если захотим никому не дать работы, так

половина тех, которые живут по нашей милости ☹️ хоть с голоду помирай». А «живут по их милости», не менее 200 человек.

*Руководство артели «Щётка-гребень».
Артель создана путём объединения нескольких
производителей гребней. Фото 30-х гг. XX века*

Ученики поступали в гребенную мастерскую с 12-13 летнего возраста. Изредка в волостном управлении заключались письменные условия между хозяином и родителями ребёнка, отдаваемого в ученье. Однако, в большинстве случаев условия оговаривались только на словах. В книге Покровского приводится довольно интересный документ, из которого видно, на каких условиях отец братьев Тюленевых (д. Микляево) принимал на работу учеников. Приводим его дословно:

«В 1879 году, Января 10 дня, мы, нижеподписавшиеся, крестьянин Дмитровского уезда, Рогачёвской волости д. Чешковой Матвей Федоров Лабзин и кр. д. Микляевой Семен Яковл. Тюленев заключили между собой сие условие в том, что отдаю я, Лабзин, ему, Тюленеву, родного сына своего, Ивана Матвеева, 11 лет для обучения гребенному мастерству на следующих условиях:

1) Сын мой Иван Матвеев, обязан жить у него, Тюленева, в продолжение 4 лет со дня заключения сего условия, безвыходно, на всей моей одежде и обуви, кроме лишь его, Тюленева, харчей.

2) Я, Тюленев, обязуюсь сына Лабзина, Ивана Матвеева, обучать гребенному мастерству, как это сам умею.

3) За шалость и нерадение к работе он, Тюленев, может сына моего, Ивана Матвеева, наказывать, но отнюдь не увечить.

4) Я, Тюленев, обязуюсь сыну Лабзина, Ивану Матвееву, выдавать жалованье ежегодно по двадцати рублей серебром.

5) Начальный срок житья считать с 1-го Декабря 1878 года.

6) Условия сие с обеих сторон хранить свято и нерушимо. Подписи».

Взрослые рабочие заключали с хозяевами письменные условия также весьма редко и только в том случае, когда при поступлении в мастерскую приходилось брать вперёд более крупную сумму денег. Заработная плата в гребенном производстве была и полугодовая, и сдельная, и подённая. Плавильщики получали обыкновенно сдельную плату с известного количества роговых плашек.

Во время хорошего сбыта изделий, работники без всякого затруднения находили себе места, переходя от одного хозяина к другому, причём последний, тотчас выплачивал долг рабочего старому хозяину. Между работниками сложилась поговорка, относящаяся ко времени хорошего спроса на изделия: «была бы шея, а петля найдётся». И, действительно, редкий мастер в это время остаётся без работы, за исключением таких случаев, когда семейные или какие-нибудь другие обстоятельства отвлекают его от занятия промыслом.

В наиболее стеснённых обстоятельствах оказывались работники в тех случаях, когда уменьшался спрос на изделия. Тогда, кроме уменьшения заработной платы, хозяин и из этой суммы заработка начинал делать вычеты на уплату старых долгов и выдавать необходимые предметы потребления в количестве далеко не удовлетворяющем потребностей рабочих. Выдавались необходимые предметы потребления, начиная с муки и соли, и заканчивая ситцем, табаком, чаем и другими товарами. По словам гребенщиков, имеющих небольшие мастерские, никто из них не составил себе порядочного капитала. Это объясняется тем, что при падении цен на изделия, мелкие промышленники не сокращали количество наёмных рабочих из боязни, что деньги, розданные последним в долг, будет трудно получить впоследствии. А эти деньги очень часто составляли всё достояние мелкого промышленника.

Крупные промышленники, ведущие дело самостоятельно, пользовались выгодой как от приобретения сырого материала за наличные деньги, так и от сбыта готовых изделий. Имея значительные денежные средства, крупные промышленники могли продавать свои изделия в кредит и вследствие этого получать за них большую цену, нежели та, по которой свой товар продавали мелкие гребенщики.

К концу XIX века самой значительной по размерам в Рогачёвской волости считается мастерская крестьян Тюленевых, открытая в 1870 году в деревне Микляево. Число рабочих зимой доходит до 70 человек, включая и подростков. Отец Тюленевых жил в учении в Москве. Возвратившись оттуда, по примеру прочих, создал мастерскую с двумя наёмными рабочими. Капиталом, необходимым для первоначального устройства мастерской, послужили заработанные в Москве деньги, которые он скопил, работая полтора года мастером по окончании срока обучения. Успеху развития мастерской послужило то обстоятельство, что Тюленев, не смотря на ничтожные оборотные средства, ездил всегда сам в Москву, как для сбыта готовых гребней, так и для закупки рога.

Закупать большие партии рогов могли только крупные гребенщики и особые торговцы & скупщики. Мелкие гребенщики получали рога уже из вторых рук. Наиболее крупные закупки рогов производились два раза в год во время мясоедов, то есть от Пасхи до Петрова дня, и от Успения до конца ноября. В эти мясоеды на бойнях били гораздо больше скотины, чем в обычное время. Рога покупались большими партиями за наличные деньги и потом раздавались мелким гребенщикам в кредит.

Гребенной промысел приносил неплохие доходы рогачёвским крестьянам. Владельцы гребенных мастерских одновременно вели большую торговлю. За рогом и сбытом изделий они ездили в Москву, Нижний Новгород, Киев, Одессу, Петербург. Сырьё привозилось из Петербурга, Феодосии, Москвы, Симферополя, Воронежа, Козлова, Ростова, Харькова, Одессы, Ставрополя, а также и из-за границы.

Рогачёвскими гребнями снабжалась не только вся Москва с её гостиним двором, пассажами и лавками, но вся Россия. Возили их и в Персию (совр. Иран).

Сбывали рогачёвцы свой товар на ярмарках: Нижегородской, Ростовской, Рыбинской, возили в Псков и другие города.

В XIX веке было 22 крупных гребенщика, у них в мастерских работали 375 человек, из них 43 взрослых членов семей, а наёмных — 277 взрослых и 55 детей. Они обрабатывали сырьё на 201400 рублей в год.

К 1900 году плата за труд в гребенных мастерских была от 1,5 до 2 рублей в неделю при работе с 5-ти часов утра до 10 часов вечера. Средний заработок в месяц 6-7 рублей. При сдельной оплате труда рабочий получал 10-12 копеек за дюжину гребней.

*Шевяков Егор (1889 г.р.) с семейством.
Первый слева — Шевяков Иван Егорович*

В 80-ых годах XIX века самыми крупными гребенщиками, торговцами и скупщиками рогов в Рогачёвской волости были Негин Г. П. (с. Рогачёво), Тюленев П. С. (д. Микляево), Дуров К. В. (д. Трёхденево). Священник Покровский писал, что Петр Тюленев заготавливал и обрабатывал рогов (сырьё для производства гребней) на 69000 рублей в год, содержа на работе 93 человека рабочих (90 человек

наемных, из коих 20 малолетних). Большое количество сырья он раздавал мелким промышленникам «на сделку», получая от этой операции 25-30% чистой прибыли.

В 1900 г. санитарным врачом Дмитровского уезда Г. И. Ростовцевым были отмечены неблагоприятные условия рогового производства: «1) тяжёлая атмосфера мастерских; она крайне нездоровая в гребенных мастерских, но ещё более в плавильных, 2) неудовлетворительность освещения, отопления и вентиляция мастерских, 3) теснота мастерских и отсутствие ночлежных для рабочих, 4) вынужденное искривленное положение за работой, 5) крайне вредное осложнение домашнего быта, когда выделка гребней производится в избах».

В апреле 1918 года в деревне Телешёво возникла артель гребенщиков, которая состояла членом Артель-Банка и Артель-Союза. Артель существовала недолго, она распалась из-за отсутствия сырья и денежных средств.

Обследование Москомпромсоюза⁹ (март 1919 года) гребенного промысла в восьми селениях Рогачёвской волости вычислило увеличение числа кустарей за двадцатилетие на 12,7 %. Приняв это число за коэффициент для всей волости, оно определило общее число занятых промыслом в 545 человек.

В декабре 1923 года Дмитровское Устатбюро¹⁰ при переписи зафиксировало в Рогачёвской волости 218 человек взрослых и 22 подростка, занятых выделкой рога, а также 6 взрослых и 3 подростка, занятых правкой рога. Следовательно - 249 кустарей.

Снова возникает артель при НЭПе, в мае 1922 года. Но тут появляются новые тенденции – гребенщики уходят в город, отрываются от деревни. Так было и ранее, в годы разрухи и голода, многие из кустарей-гребенщиков мечтали перебраться на юг, в места, обильные сырьём ☞ рогом.

С развитием новой экономической политики, с восстановлением транспорта, вопрос с сырьём значительно облегчался для Москвы. И кустари артели при помощи Москопромсоюза, находят в Москве помещение и переселяются в Москву.

⁹ Московский союз промышленной кооперации.

¹⁰ Уездное статистическое бюро, существовал до 1922 года, как отдел уездного исполнительного комитета.

В 1924 году 12 кустарей Рогачёвской волости работают на Московской гребёночной фабрике братьев Богомоловых.

В 30-х годах XX века в селе Рогачево стало работать щёточное предприятие, на котором изготавливали расчёски и различные щётки. Называлось оно «Щётка-гребень». Это производство существует и по настоящее время, только с начала 1990-х годов оно перешло в частную собственность. Сейчас фирма по производству щёток для одежды и обуви называется «Тарри».

Сапожный и башмачный промысел

В XIX столетии в Рогачёвской волости развивается сапожный и башмачный промысел. Своё развитие он получил вследствие соседства с селом (на тот момент) Кимры, Корчевского уезда, Тверской губернии, в котором этот промысел был весьма развит и известен как большой сапожный пункт ещё в 1549 году.

Хорошими сапожниками в Рогачёве считались братья Мочаловы, Ильин, Щеголев.

В Рогачёвской волости в деревне Богданово, почти каждый домохозяин был сапожником. Самыми известными были Бувины. Обувь шилась по большей части мужская, цвет был в основном чёрный.

Рабочим помещением являлись жилые избы. Занятие сапожным промыслом большею частью носило семейный характер. При башмачном производстве бывали мастерские с наёмными рабочими, причём здесь наблюдалось разделение труда.

Рабочий день сапожника и башмачника длился с 6 часов утра до 10 часов вечера, т.е. 16 часов с перерывом на еду.

Башмачники нанимались на год, обычно без всякого письменного договора, причём плата производилась каждую неделю: мастеру 3-4 рубля 50 коп. в неделю, подмастерьям 1 руб. 50 коп. – 2 руб. 25 коп.

У сапожников плата была сдельная: от 35 до 45 коп. с пары. Учеников обычно брали в ученье на срок от 1,5 до 5 лет.

На начало XX века никакого сравнительно серьёзного изменения ни в экономике, ни в производстве, ни в технике, ни в условиях работы в этом промысле не произошло. Санитарный врач Г.И. Ростовцев в 1902 г. констатировал следующие

вредные для рабочих условия: «совмещение мастерской и жилья, встречающиеся в промысле, является в санитарном отношении неблагоприятным, как для рабочих, так и нерабочих членов семьи. Существующие специальные мастерские представляются в антисанитарном виде, как дурно построенные, дурно отапливаемые, дурно освещаемые дневным и вечерним светом. Обычно распространённое спанье рабочих в мастерских является также отрицательным санитарным условием. Но самым неблагоприятным явлением представляется продолжительный труд в неудобном, согбенном положении, а также и то, что в башмачном промысле занято много рабочих в малолетнем возрасте».

При переписи Устатбюро в декабре 1923 г. по Дмитровскому уезду. отмечено 177 кустарей сапожников и 36 кустарей башмачников. Из них 163 сапожника и 34 башмачника приходились на Рогачёвскую волость.

Из-за того, что эти промыслы давно уже были развиты в Кимрах и там процветали, в Рогачёве они не приносили большого дохода. Постепенно производство исчезло.

Обработка кож

В селе Рогачёво выделкой кож занималось всего несколько крестьян. Производили они в основном мелкие кожи и занимались выделкой сыромятных кож. История доносит до нас имена трёх крупных владельцев кожевенных заводов в рогачёвцев: Гаврила Ивановича Романова (у него работало 8 человек рабочих), Степана Александрова и Архарова И.И. (4 рабочих). В деревне Попиха владельцем кожевенного завода был Антонов Ф. И. У него работало всего два наёмного работника.

А в это же время в Московской губернии кожевенный промысел был широко распространен. Потребность в этом промысле была огромная. Применение кож в России было очень обширно. Кожа шла на разнообразные нужды русской армии, она составляла необходимую принадлежность костюма каждого сколько-нибудь обеспеченного человека в виде сапог, фуражки, пальто и т.д. Необходима она была и крестьянину для узды, вожжей, шлеи, хомута. И, если ко всему этому прибавить ещё начавшуюся замену основной обуви населения в лаптей на сапоги,

то бесспорно кожевенный промысел должен быть поставлен в ряду очень важных и интересных промыслов Московской области.

Таким образом, промысел этот охватывал многие уезды Московской губернии, в том числе и Дмитровский.

В кожевенном производстве наряду с большими заводами можно встретить и мелкие мастерские. Помимо изготовления крупного подошвенного товара, чёрной и белой юфти были и мелкие мастерские по выделке опойки, сафьяна, замши и простых сыромятных кож.

Такое разнообразие видов кожевенного промысла даёт возможность разбить его по определённым группам:

- 1) производство крупных товаров;
- 2) производство мелких кож;
- 3) выделка сыромятных кож.

Все эти группы резко отличаются друг от друга, как по характеру производства, так и по размерам получаемой выгоды.

С наибольшей выгодой, но и с большими издержками сопряжено производство крупных кож, затем следует производство мелких кож и наименьшие затраты, а с ними и наименьшую выгоду, представляет собой выделка сыромятных кож.

В 1880 году в городе Дмитрове была устроена выставка сельскохозяйственных и кустарных промыслов уезда. По сохранившемуся каталогу видно, что кожевенный промысел имел большое распространение и разнообразие. Здесь были представлены кожи, так называемые русские, индийские, американские, и другие, из которых приготавливалась самая разнообразная обувь: полусапожки, туфли, сапоги, детская обувь, кроме того перчатки и другие изделия..

Сельскохозяйственное производство

Занятия рогачёвцев сельскохозяйственным трудом было незначительным, так как пахотной земли в Рогачёвской волости было не много, и земледельческий труд не приносил рогачёвцам большого дохода.

Сеяли озимую рожь, из яровых — овёс, занимались картофелеводством. Пшеницу стали сеять в окрестностях села только с 1906-1907 годов. Обработка полей и их уборка были примитивными — пахали землю «по старинке» деревянной сохой. Хороший плуг «Рязанский», деревянный с железным лемехом стоил дорого — 6 рублей. Первую конную молотилку в Рогачёве марки «Вена» купил в 1916 году Князев.

В 50-х годах 20-го столетия славились на всю округу женщины села Рогачёво, занимавшиеся выращиванием рассады капусты, и продававшие её в Дмитрове. В урожайный год иные хозяйки выручали за лето с огорода до 200 рублей. Эту выручку мужьям в большинстве своём не отдавали, использовали на своё усмотрение.

По воспоминаниям очевидца, старожила села Шевякова Владимира Ивановича, за рассадой капусты в Рогачёво приезжали даже из Тверской области. Он помнит, как женщины вдоль речки Лбовки делали длинные гряды и выращивали на них рассаду. Подводы, груженные ящиками с рассадой, тянулись длиной чередой по улицам села.

Сорный промысел

В XIX — начале XX веков в Рогачёвской волости существовал ещё один любопытный промысел, приносящий неплохую прибыль. Жители села Рогачёво, селений Телешово, Поповское, Лутьково, Ивановское и Кочергино из обычного мусора добывали... золото. В официальных документах промысловики именовались «соровщиками», в народе же именовались «ищейками», а сами себя добытчики «золотого тельца» величали «химиками». Эти названия отчасти указывают на его сущность. Из пожарных остатков, всякого вида сора, собираемого в мастерских серебряников и на монетном дворе, из старых, некогда золочёных предметов, добывается золото. Остатки покупаются в виде мусора, никуда не годных обломков и после целого ряда манипуляций выделяются заключающиеся в них драгоценные металлы.

Процесс золотодобычи начинался у промысловиков с чтения газет в питейных заведениях села Рогачёво. «Соровщиков» интересовали сообщения о пожарах в

церквях, монастырях, на фабриках и в мастерских, в богатых домах. Выписав адреса, «химики» разъезжали по всей России. Явившись на место пожара, они по особенным приметам делали вывод о присутствии в мусоре золота и других металлов. Старались также узнать, путём расспросов, о количестве и качестве предметов, погибших в огне. Эти сведения служили для определения стоимости и пригодности остатков. Предполагая в них большое количество драгоценных металлов, соровщики не жалели денег, зная, что они выручат своё да ещё с порядочным барышом. Хотя нередко получалось, что ожидания не оправдывались.

Для большего удобства покупки материалов соровщики объединялись в целые артели и закупали остатки, пригодные для добывания металлов по всей России. Наиболее богатый материал получался из мастерских серебряников. Хотя, видя выгоду, они сами стали обрабатывать свои остатки. Также высоко ценился мусор, собираемый из переделываемых храмов, так как в них попадает много соскоблённой позолоты.

Целую зиму кустари разъезжали и скупали мусор после пожаров, а к лету всё свозилось в деревню. С этого момента начиналось добывание золота. Остатки, идущие в дело, разделялись по качеству на несколько сортов. Каждому из них требовался особый способ обработки.

Пожарные остатки, в которых попадались большие куски, сначала разбивались в чугунной ступе при помощи перста, привязанного к гибкой жерди, укрепленной на потолке. После этой операции превращались в порошок, в котором наряду с металлами находились посторонние примеси. Для удаления их раздробленные остатки свозились к реке, где в больших деревянных чашках промывались. Вода уносила с собой мелкие частицы, а тяжёлые металлические оседали на дно. После промывки остатки получались в более чистом виде. Для окончательного отделения частиц металла от не металлических предметов всё это сваливалось в мельницу, вмещающую в себя около трёх пудов остатков (49 кг. 14 г. 1 пуд ≈ 16,38 кг).

Мельница ≈ это деревянный чан с чугунным дном и чугунным же «крестом», служащим для размешивания. В мельницу вливали воду и около трёх фунтов ≈ 1 кг 228 г. (1 фунт ≈ 409,5г) ртути, которая по своей тяжести опускалась на дно и

вбирала в себя все металлы кроме железа. Для более интенсивного процесса амальгамирования вся масса размешивалась «крестом». Затем вода из мельницы сливалась и ртуть, предварительно пропущенная через чистую воду для окончательного удаления частиц грязи, приставших к ней, поступала в печь для выпаривания.

Печь имела в длину и в ширину по 2,5 аршина (1,77 см., аршин ≈ 0,71м.), внутри ≈ около 1 аршина (0,71см.) с каждой стороны. В неё наваливался уголь и при помощи четырёх мехов, укреплённых по два с каждой стороны печи, раздувалось пламя. Ртуть наливалась в реторту («литорочку» ≈ как говорили кустари) из белой гжельской глины и её ставили широким закрытым концом в огонь. Тонкий конец был опущен в холодильник. Испаряясь от действия огня, ртуть осаждалась в холодильник и освобождала заключающиеся в ней металлы. Реторту разбивали и вынимали из неё металл в виде сплава, состоящего из золота, серебра и других металлов, находившихся в остатках. Теперь необходимо было отделить золото и серебро от других менее ценных металлов. Это производилось в глиняном горшке, набитым жжёной костью, который носил название «гнезда» и заменял собой дорогие асбестовые чашечки.

В гнездах сделано небольшое углубление, в которое клали свинцовые плитки, а поверх их сплав, вынутый из реторты. Гнездо ставилось на «самоплавчик» между двумя кирпичами и обкладывалось угольями. Свинец, соединяясь с медью, оловом и др., даёт легкоплавкие сплавы, которые, растопившись ранее золота и серебра, уходят в пористую кость. Если сплав имеет желтоватый цвет, то подкидывают ещё свинец до тех пор, пока он не пойдёт «гулять цветочками». Тогда заливают огонь и вынимают гнездо. Золото и серебро в виде блестящего «королька» снимают, а «гнездовину» с заключающимся в нём металлом разбивают и с помощью ртути извлекают металлы. Они в виде различных соединений продаются в москательных лавках по 2 руб. 50 коп. за пуд, и идут на окраску крыш в «дикий» цвет.

Сплав золота с серебром дробили железным молотком на мелкие кусочки и клали в стеклянную колбу, наполненную азотной кислотой, и ставили на таганчик в огонь. Азотная кислота, растворив серебро, не трогала золота. Его сливали в

фарфоровые баночки и высушивали. Затем в виде жёлтого порошка продавали в Москве золотильщикам и сусальщикам.

Сор, получаемый из мастерских серебряников, не нуждался в промывке. Из него извлекали магнитом частицы железа. Остальное шло в мельницу, дальше с ним поступали так же, как и с пожарными остатками.

С дерева, железа и алебаstra золото смывалось соляной кислотой при помощи кисти, которую всякий раз опускали в воду. Золото в виде грязного осадка, опускалось на дно. Его собирали, сушили, затем оно поступало на плавление. Частицы грязи сгорали – оставалось чистое золото.

С медных пуговиц позолота смывалась купоросным маслом, которое было дешевле соляной кислоты (купоросное масло \approx 1 руб.70 коп. за пуд, а соляная кислота \approx 6 руб.) При этом, как побочный продукт, получался медный купорос, он продавался в Москве по 4 \approx 4,5 руб. за пуд.

Промысел этот существовал в Рогачёвской волости с XIX века. Появился он здесь благодаря двум рабочим, жившим в Санкт-Петербурге и работавшим в Горном Департаменте. С тех пор промысел развился не только в количественном, но и в качественном отношении. К концу XIX века кустари употребляли много таких технических приёмов, которые не были известны ранее. Прежние соровщики умели добывать один металл только путём уничтожения другого. В начале XX века в этом производстве уже ничего не пропадало даром.

Во время своего существования промыслу приходилось бороться со многими препятствиями. Кустарям не было позволено иметь своих горнов, и в пробирной палатке не давали их. Приходилось работать на свой страх и риск. Только к концу XIX века кустарям удалось выхлопотать себе право иметь горны, но продавать высокопробное золото право так и не получили.

Определить доходность каждой промышленной единице этого промысла чрезвычайно трудно из-за чисто случайных обстоятельств, свойственных этому промыслу. Много зависело от более или менее удачной закупки материала. «Иной раз купишь сора рублей на 500, а золота и на 50 не выйдет» \approx жаловались кустари. Однако жили они весьма зажиточно и на запросы Уездного Земства сами определяли доходность каждой мастерской в 1000 рублей.

Примером успешного ведения сорного промысла стала семья Кувыкиных, которая занималась сорным промыслом в селе Рогачёво. А уже Василий Фёдорович Кувыкин в 1916 году имел в Москве «Афинерно-соровое и Сусальное заведение», занимался разработкой из «соров» золота, серебра и прочих металлов и производством сусального червонного золота и серебра. Из его писем дочери Дуне мы узнаём, что доходов от данного промысла хватало на приличное содержание и оплату учёбы дочери. Отца только расстраивало то, что его деньги не всегда использовались по назначению – судя по нравоучительному содержанию письма, Дуня вела не совсем праведный образ жизни.

Для нормального ведения промысла необходимо было иметь следующее:

- Мастерскую – 8 аршин кругом (площадь - 5,68 см)
- Печь продувную
- Печь плавильную
- 2 пары мехов
- Лом, колбу, реторту
- Мельницу, ступу

Всего предприниматель должен был вложить в производство около 1500 рублей. Кроме этого необходим значительный оборотный капитал.

На здоровье рабочих этот промысел имел чрезвычайно плохое влияние. Мастерские наполнены были металлической пылью, которую рабочие вынуждены вдыхать. Кроме этого при выпаривании ртути, вследствие несовершенства приборов пары её проникали наружу. Рабочие были бледны, страдали туберкулёзом и другими лёгочными заболеваниями. Редко кто из них доживал до 50 лет. У многих рабочих и подростков замечались признаки ртутного отравления.

В нижеследующем списке помещены все кустари Рогачёвской волости, занимавшиеся этим промыслом в конце XIX века, с названиями деревень, в которых они проживали и работали:

с. Рогачёво ∞ Андрей Петрович Матанов; Андрей, Степан, Гавриил Рябовы, Иван Иванов Корешков, Василий Иванов Корешков, Михаил Михайлович Белов, Иван Гаврилович Досеков, Павел и Василий Филатовы

д. Телешово ∞ Алексей Васильев Терентьев

с. Ивановское ☞ Фёдор Егоров Егоров

д. Поповское ☞ Никита Иванов Калистратов, Пётр Иванов Тележников

д. Лутьково ☞ Дмитрий Несторович Калистратов

д. Кочергино ☞ Николай Яковлевич Яковлев.

Готовый продукт «химики сбывали сусальщикам». Зародился этот промысел в конце XVII века, а исчез в эпоху экспроприации экспроприаторов, то есть после 1917 года, когда золота в частных домах и церквях стало исчезать.

Заключение

В очерке описаны наиболее известные промыслы жителей села Рогачёво. Работа по изучению других менее развитых продолжается.

Автор благодарит за помощь в подготовке публикации: сотрудников Рогачёвской сельской библиотеки Тихомирову Елену Фёдоровну и Нестерову Ирину Александровну; сотрудников музея-заповедника «Дмитровский Кремль»: Табунову Наталью Васильевну и Кудинову Нину Алексеевну; Михайлова Вадима Васильевича, Логинова Николая Евгеньевича, Шишигина Александра Викторовича, Сигаева Владимира Валентиновича

Литература

1. Кустарная промышленность России. Разные промыслы в очерках А. С. Пиралова, А. Н. Леонтовича, Д-ра К. Бенни, В. Боруцкого и др. СПб., 1913. ☞ Из содерж.: [Кустарные промыслы по обработке рогов и костей].

2. Подъячев С. П. Среди рабочих: повесть // Избранные произведения. М.: Худ. лит., 1966.

3. Покровский И. Т. Село Рогачёво Дмитровского уезда Московской губернии: топографическое, церковно-историческое и бытовое описание. ☞ М., 1886.

4. Померанцев М. С. Исторический очерк села Рогачёва Коммунистического района Московской области с окружающими его деревнями / Труды Музея Дмитровского края. Дмитров, 1952.

5. Производство роговых гребней; Добывание золота и серебра из пожарных остатков // Сборник статистических сведений по Моск. губернии. Т.6. Вып.1. М.,1879.

6. Промыслы Московской губернии. Вып. 1 / Сост. Статистическим отделом Московской губернской управы. М., 1882.

7. Соловьев К. А. Промыслы Дмитровского края: краткий краеведный очерк / Труды музея Дмитровского края. Дмитров, 1924. (Отдельный оттиск из сборника «Дмитровский уезд Московской губернии»).

8. М. Н. Тихомиров О Дмитровском крае: сборник краеведческих материалов / Сост. Н. А. Кудинова; ред. И. Н. Курышев. Дмитров, Дмитровский ф-л РМАТ, Музей-заповедник «Дмитровский кремль», 2003.

9. Токмаков И. Историко-статистическое и археологическое описание города Дмитрова (Московской губернии) с уездом и святынями. Ч. 1-2 . М., 1893.

10. Уланов В. С. В старом Рогачёве: [Воспоминания жителя села о детстве. 1896-1905 гг.]. М. Рукопись.

11. Шумаков С. Обзор грамот Коллегии Экономии. Вып. 3-ий за № 258.

Информанты:

1. Козлова А.С. (1919 года рождения), старейший работник культуры, киномеханик с 1934 г.

2. Мельник О.М., (1924 года рождения), старейший работник библиотеки

3. Жители села Рогачёво и окрестных деревень: Капусткин П. Ф., Фёдорова Н. Н., Колосков Ю. В., Шевяков В. И., Сурин М. И.